

Времена года начавшиеся с осени.

Грусть и тишина.
Тишина и грусть.
Я тебя боюсь –
я тобой клянусь.
Желтая листва навевает сон.
Кто в кого влюблен?
Серый полумрак
Замерших домов
Осени глоток-
-поминальный звон.
Съежившийся лист
памяти моей-
нет тебя желтей.
Тишина и сон.
Зябкие дома.
Серая листва.
Прошлые слова.
Ты всегда права.
Осень...

Сентябрь, 2000, Царское Село

Ночь. Пустота. Электричка.
Нелепость мечты.
По привычке
Я раскрываю глаза широко
И смотрю на звезды.

Даже ломая пальцы
И зажигая спички
Нежности и оправдания
Мне не найти отмычки
К тем нелепым вопросам,
Что совесть есть и
вечный порядок.
Ты сладок мне. Ты мне гадок.

Мой вечный ненужный зов.

Сентябрь, 2000

Давай ты уйдешь быстро.
И пусто не будет- нет смысла.
Ногтей обгрызенных боль.
Немного соли слез в глазах.
Уйди, прошу.
Уйди, прошу.
Держи, не отпускай.

Но как влечет эта теплая пропасть
Где губы, цветы и молчанье.
Держи меня, не отпускай
Я могу сорваться и улететь
Как осенний лист – в пустошь.

А в глазах ты читаешь смущенье
И твой голос дрожит.
А руки мнут чье-то имя вечное.

Мама, спаси меня.
Иди ко мне.

Я тонкий лист,
Который мечтает сорваться и улететь
С осенним ветром.
Теплым фетром
Другой души

Сентябрь.
10.09.00

...а утром был туман.
И желтая пыльца
Осенних листьев
Заблудилась в сером.
Покошенный фонарь.
Засыпана вода.
Глухие голоса.
Зеленое на белом.
И кажется неведом
Земле немой покой.
Пока октябрь со мной.

Пока своей росой
Он засыпает парки.
В кружащейся листве,
Тоске и перепалке
Ворон из облаков.
В движении домов
И листопадьем гаме
Я грусть твою читаю.

Откройте руки мне-
вложу в них тишину
Откройте сердце-
дам вам боль и слабость.
Я в каждой осени как в проклятой тону
И в каждой осени вас отрезвляет сладость
Природы на краю.

Октябрь. Тебя я пью.

07.10.00 Царское Село

Как тяжело сегодня дышать
Как тяжело нести на себе все это-
Жить и не возражать.
Жить и ждать.
Жить и жить в другом
чем-то -

теплом и дорогом.

Как вокруг им всем скучно!
Храни их...

Тяжело сегодня думать о светлом
- когда идет дождь и сыплются
слезы с неба
В каждой осени есть
время скорби.
И в серой робе
она проплывает мимо,
покорно топча
шлейф желтых листьев.
Невыносимо.

Кажется – ты
невольник
чьей-то неловкой кисти.

Скорбь. Пронеси же
над этим миром
Не задев.

Хотя это пустое желанье,
право
Но дай мне сил все чувствовать
Не всем сердцем,
А его половиной.
Тупой пуповиной.

Пусть боли не будет сильной.
Лишь чуть-чуть.

13.10.00 Царское Село

Фабрика. Судьба. Чьи-то
Руки в требующей немоте.
Не глядя.
Он нигде.

Я нигде.
Чьи-то в глазах мозоли и
Затаившийся сгусток в сердце.
Чужие ночи.
Чужие боли.
Меня-
за что ли
вы выбрали звезды и небо
этому человеку
снова не в этой роли.

Я не прошу прощенья.
но мне не нужен никак-
Отчего глаза так близки?
Пустяк.
Сгиньте. Сгиньте. Сгиньте.
Что со мной?
Да так.
Это ты пришел, ноябрь.
И твои сумасшедшие дети.
Сжатого сердца сети.
глоток в пересохшем горле.
Розы пахнувшие словами.

Идите...
Бог с вами.

Ноябрь, 2000 Царское Село

И было солнца немного
И было света немало
Зима подбиралась тихо-
- потом все пропало.
Ноябрь красотою скудной
В печальной графике леса
Казался тяжелым, мудрым,
в скупой простоте неудобной
но все же немного тесным
для снега-
- зимы куролеса.

И в этом холодном бесснежье

в постной неяркости парков
Той жизни уже не жалко
ее нам не кажется мало-
- что было сиюминутным
с последней листвой пропало.

Крылатые черные точки
На небе стальном и вечном-
Их крик отзовется эхом
внутри тебя бесконечным.

Ноябрь.
07.11.00 Царское Село

Желтые крыши домов
Смятые провода
Над тобой вода,
под тобой вода
Но кажется это
Называется снег...

Белый бег сырости
мерзлой
с неба в ладони-
в нем ли утонем?
Вот и пришел он-
первый вестник хрустальных недель.

Ленинградские зимы похожи на слезы-
Будто в вечности вьется немое прощанье-
Обещание лета.
- лета нету.
Лишь пушистое предвкушение
вьюг немых
да отчаянье.

Я тебя проклинала
Я тебя умоляла
Подождать хоть немного
Постоять у порога
Не спешить засыпать порошком

и стеклянным горошком
Зелень поздней травы.
Но увы.
И уже все равно.

Мы пока что на «вы»
Мы к друг другу еще не привыкли.
Вас не ждали,
От вас мы отвыкли-
Вздохи скорой зимы.

Первый снег.

Я кричала весной
Бормотала в июне
Заклинала росу в октябре
Я шепчу с первым снегом, согревая ладони-
Я нигде,
но в прекрасном нигде.

В желто-серой грязи
Облупившихся стен
Ты светлее всего
Для меня.

Господин
Первый
Снег.
11.11.00 С-Петербург

ноябрьская электричка на Пушкин

В полумраке вагона
Ей помнились чьи-то глаза
Липкой музыки ритм
Дождь и флирт
Туч осенних с зимней рекой
И тугой декабрьский покой.
И порой

так тянулась гроза чьих-то чувств.

Ты не рад что смотрел на меня ?

Все прошло.

Невпопад.

Сыпь дождя. Сон дождя.

Сырь вокруг. Кто мне друг?

Только пары две карих глаз.

Против вас моя третья пара.

Вас мне мало.

Просто так.

02.11.00

январь.

Снег. Туман. Тишина.

Прозрачное. Молчащее.

Спящее глубоким серым сном-
ненастоящее.

Ни души. Крик ворон. Дремлет парк.

Я бреду.

Полумрак сизой мороси воздуха.

Белый шаг на снегу,

Я в тебя упаду

пыльно-нежный январь.

Зима терзает, морочит

пугает ночью

И бьет стылмым ветром в окно.

Но когда есть молчащие утра -

Все равно.

Как окно сквозь слова-

И снежинка права, что плывет на ладони.

Снежным солнцем растаем,

В снежном небе утонем.

Укутал мир белой ватой колдун бесноватый-
Млечное диво ...

Где сказка, где чья-то смерть.

В детстве ль все это было?

И мы вспоминаем ночью

Во сне холодея.

Зима пророчит.

А снег ласкается

Мягкой кошкой.

Такая вот круговерть.

Январь, 2001 Царское Село

До боли в матке казалось
желанье росло-

Она улыбалась.

Чему?

Весне.

И тому , что проснулось

щемяще-знакомое чувство.

Солнце палило в марте

Здравствуй мой новый

Мартин

Нежный неслышный вздох

На пол минуты бог

И на всю жизнь полоска

Букв карандашных сноска

Странная светлая горстка

Сладких ненужных строф.

Я буду ходить больная

Носить тебя на ладонях
Шептать губами немое,
Цепляясь за облака.
И колдовать словами
Бредить и ждать-
Кто знает?
Солнечное истощение
Судорожная река...

И в безответной скорби
Выход один невольный -
перетерпев половодье,
сбросить весны
поводья.

Маем, венцом крамольным
Влажно сдавить глаза...

Март, 2001

Спокойно. Тихо. Эмоций нет...
Ты одна и в
ником нет нужды
Их следы в теплом воздухе
Мотыльки
Убеги. Замолчи. Укради.
Пары две карих глаз-
Я тоскую без вас
Я вода, что течет
В никуда.

Вновь ожившего неба стада.
Небеса, рек бурлящих гроза
Гипнотический транс
Предапрелья
Своему существованию не веря
Забери меня

Вдаль
Сиплый скудный февраль
От весеннего
Сумасхождения.

Март, 2001

боль должна быть больной
и любовь жить весной
и остаться твоей на словах
прах мечты?
просто кто-то скулил в моих снах
про усталость брести впотьмах.

Но я помню на ощупь тепло и
смущенье
Пьяный блеск, тихий гомон,
Немое кипенье
Несложившихся двух.
И дорогу.
И слух,
напрягающий мускулы
где-то внутри.

Я кричала –лови-
Не поймал...
Бог храни...

Ну и слава тебе.
Там легла пелена
Коньяка и тоски-
нерадивых
советчиков.
И не с руки
Было землю топтать пополам.
Я тебя не отдам?
Но была я не вправе
у кого-то

кого-то красть.
Вот такая вот подлая страсть
Силы разума.
Власти надстройки.

Фрейд не прав.
В подсознательном двойки.

Новый день.

Колдовство весны.
Липкие сны –
воспоминания
О чем-то прошлом.

Не моем.
День втроем- я, время,
тянущееся из оттуда,
и кто-то тихий их пыльного чуда
забытых фильмов.
Чужих романов.
И я качаюсь плавно
на волнах наблюдения мира.

Странно все. Нелепо и
мило.
Третий день внутри
парадоксов времени.
В капсуле пространства
Без роду без племени
Чьем-то флирте.

Невольном бремени.

Рассказ, что
Сам себя пишет
Музыка, что себя слышит.
Зритель, смешанный с
Репродукцией.
Мир потерял конструкцию-

я же внутри него-
и ликую.
Я его ретуширую,
его формирую.

Мы одни создаем небо
Вокруг нас.
Апрель, 2001

что-то произойдет?

в какой-то момент
мир подергивается пеленой
оборачиваясь стороной иной
и ты бредешь по жизни
на 10 см
над землей -

и наблюдаешь.

День иной. Свет иной.

Люди ходят не так как обычно-
Медленнее и непривычно.
Что это значит?

Лишь что
этот день твой
Только твой и ничей иначе
Там где реальность
Отмычки прячет
За них вдруг возьмешься
И обернешься
навстречу двойному себе.

Это дурман весны?
Это дневные сны?
Это бред наяву?
Просто тебя зову,
Скрытая сущность вещей.

Этот день

был ничей.

Его забираю с собой-
сизым небом, морозом, весной
толкотней машин и грачей,
перепутанностью мелочей.
Возней голубей,
оттаявших мошек.
грязью прохожих
сумасшествием кошек
оравших всю ночь напролет.

что-то произойдет...

будни все
на тебя похожие
я забываю,
себе оставляя один.

Вялотекущий сплин
Смешанный с эйфорией.
Все остальные немые.

Здравствуй, день-исполин.

Апрель, 2001

.....где в этом мире одна грань
где другая?
Весна без конца и без краю
Неразгаданность жизни,
Спутанность мыслей и
Притягательность женщин.
Вдруг невозможность
чувствовать
Без явных реальности
трещин.

Ты был сегодня с краю.

Я имени твоего не знаю

И кажется понапрасну
Пытаюсь я совместить
Словами себя с тобой.
Где начинаюсь Я.
Кончаешься Ты.
Друг мой немой.
Летаю...

Меж двух миров и свобод
Без имени и хлопот
Идентификации нет смысла
Нелепая шкала риска
неторопливость мысли
Что делать?
в пространстве зависнуть
ища беспечно камень
противоречий?

Я люблю всех
Женщин.
Мужчин.
Весну
Бесчувственность или грех.
Я песнь немая утех
И стойкий голос сознания
-святости нет в незнании
лишь только боль от прорех
На тонком тучливом небе.
Нищ.
Но страшно безбеден
Что все мое, без помех.

Апрель, 2001

...и плакало небо
слезами из снега
и прошлыми мыслями.

Пошлыми письмами
Игрой неоконченной
Растрченных чувств
Казалось изменчиво
Крича беззастенчиво
В весне задыхаясь
Я в небо лечу.
Лечу.
Свод ломается.
Оно надрывается
Рвет ветреной морозью
Снегом в лицо.
А сон не кончается
Он там обрывается
Где я уже не хочу.

Считай своим данное
Нелепое, странное
Что сделано
То твое
Я времени буковка
Булава и пуговка
Так есть.
Лишь вокруг воронье.

Пасхальные праздники-
В любое ненастье
Быть может исправите нас?

Где жизнь, где сумятица
Куда-то все катится..
Где грязь одна, а где глянец
Когда все устроится?
Душой успокоится.
Такой вот уж
мезальянс.
Апрель, 2001

Боль.

друг против друга.

Боль.

дурная подруга.

Боль

Ни слова, ни звука
я тебе подарю.

Все
начнется сначала
так
мне глаз этих мало
лишь кричащая рана
что сказала?

на «ю»
столько
рифм есть банальных
двух сердец
ненормальных
скрип зубов,
хрип отчаянный,
свист безумства в ушах
оставайся нетронутый
оставайся некаяный
я с тобой до скончания
в небесах и в слезах....

как нам жить?
лишь невольники
мы судьбы
колеса.

19.04.2001

Науму Штаркману.

лист кружащийся
тающий нимб
плыли звуки
и плакало небо
над ним

и я плакала тоже...
На что-то похоже?
Тугие слезы
Мороз по коже
Он играл.
Время встало.

Века отменил.

Эти руки молились
Твердым белым полоскам
жутким
черным мозолям.
Их было трое-
Он,
Бетховен
И механизм о
Трех ножках.

Лист кружащийся
Рвущийся
Кающийся
Струйка звуков
Сердце на нитке.

Да святится
имя твое,
надрывающийся
клавир.
Апрельская почка
На зимней ветке.

Ты держал в своих пальцах
мир.

28.04.2001